

Девушка с татуировкой

Автор:

[Эбби Грин](#)

Девушка с татуировкой

Эбби Грин

Любовный роман – Harlequin #330

Султан Сейдик выбрал себе в супруги Самию, невзрачную и холодную девушку. Жена должна выполнять свои обязанности и не мешать ему управлять государством, а для любовных утех можно найти и других женщин. Но, познакомившись с Самией поближе, Сейдик понимает, что скромница обладает горячим сердцем и необузданным нравом. Кажется, с выбором он ошибся... Или нет?

Эбби Грин

Девушка с татуировкой

Глава 1

– Адиль, я беру ее в жены не из-за внешности.

Есть тысяча причин, почему именно она должна стать правительницей Аль-Омара. Если бы мне была нужна смазливая мордашка, я бы женился на своей последней любовнице. Я не могу сейчас позволить себе терять голову из-за женщины.

Потрясенная услышанным, принцесса Самия Бинте Рашад аль-Аббас сидела у дверей кабинета султана Аль-Омара, боясь пошевелиться. Он разговаривал по телефону и не знал, что она уже прибыла.

– Может, и так, – цинично протянул султан, – но люди рассчитывают, что я буду придерживаться более консервативных взглядов при выборе невесты. Не хотелось бы их разочаровывать.

Самия залилась краской. Она с легкостью могла представить, что сказали на другом конце провода – наверняка намекнули на то, как она скучна.

Самия уже знала, что султан хотел обсудить замужество. Она всю ночь не сомкнула глаз и сегодня пришла сюда, надеясь, что все это – ужасная ошибка, но, очевидно, вопрос уже был решен.

Самия встречалась с ним лишь однажды, восемь лет назад, на ежегодной вечеринке в Бхарани, столице Аль-Омара. Она была очень неуклюжей, ноги и руки, казалось, жили собственной жизнью, на голове красовалось гнездо из непослушных вьющихся волос, а лицо закрывали огромные очки с толстыми линзами. На глазах у красиво одетых гостей Самия налетела на столик с напитками. Она тут же убежала, желая скрыться от позора в темной комнате, оказавшейся библиотекой.

Снова послышался голос султана, и Самия постаралась отвлечься от неприятных воспоминаний.

– Адиль, знаю, ты переживаешь за мой выбор. Но хочу уверить тебя, она подходит по всем пунктам. Моя страна должна процветать, и мне нужна жена, которая будет этому способствовать. А насчет всего остального... пусть она зануда, но это не самое важное.

Самия вздрогнула, словно ее ударили. Ей надоело сидеть и слушать этот унижительный разговор.

Султан Сейдик ибн Камаль Хуссейн положил трубку, поднялся из кожаного кресла и подошел к окну. Внизу, на центральной площади Лондона, кипела

жизнь.

Он вернулся к столу, на котором веером были разложены фотографии. Значит, ему предстоит жениться на принцессе Самии из маленького государства Буркуат.

Сейдик вздохнул и посмотрел на нечеткие снимки худой девушки, простушки. Он смутно помнил, что когда-то давно видел ее на одном из праздников, и это все. Принцесса редко появлялась на вечеринках высшего общества, ее имя не мусолилось бульварной прессой. Она была скромной и рассудительной. Закончив обучение, она выбрала тихую и уважаемую профессию архивариуса в Национальной библиотеке Великобритании. По этой причине, да и по многим другим, Самия идеально подходила на роль невесты. Султану не нужна жена с сомнительным прошлым и репутацией тусовщицы и скандалистки. Он и так привлек много внимания к своей персоне.

Они с Самией не последуют по стопам его родителей. Отец слишком сильно любил свою жену, а она так и не ответила ему взаимностью. Сжигаемый страстью, одержимый возлюбленной, он привел страну к разорению, вверг в хаос. Сейдик не совершит подобной ошибки.

Ему нужна спокойная, тихая жена, которая будет дополнять его, родит ему наследников и позволит сконцентрироваться на управлении страной. Она не должна пробудить в нем чувства. И принцесса Самия подходит идеально.

Сейдик собрал фотографии в стопку и убрал их в папку. Пути назад нет, своей судьбы избежать невозможно. Настало время познакомиться со своей будущей женой.

Султан позвонил секретарше:

- Нур, пригласи ко мне принцессу Самию.

Ответа не последовало, и на Сейдика накатил волна недовольства. Он привык, что его приказы исполнялись мгновенно. Султан подавил чувство раздражения и направился к двери. Принцесса наверняка уже прибыла, так что больше нельзя оттягивать неизбежную встречу.

Глава 2

Самия уже хотела сбежать, как вдруг за спиной послышался низкий, бархатный голос:

– Уже уходите?

Она прокляла себя за то, что не решилась уйти секундой раньше. Теперь же было поздно – нельзя просто так игнорировать султана.

Самия напряглась и повернулась, готовясь посмотреть в лицо жениху. В глубине души она надеялась, что, увидев ее, Сейдик передумает. Они ведь совсем не пара: отъявленный холостяк и соблазнитель и серая мышка, любительница пыльных книг и артефактов.

Тут все мысли улетучились из ее головы. В дверном проеме стоял высокий, широкоплечий мужчина. Он был смуглым, как и подобает арабу, но глаза были голубыми. Темный костюм подчеркивал идеальную фигуру. Султан выглядел настолько потрясающе, что у любой девушки перехватило бы дыхание.

Сейдик отступил и приглашающе повел рукой:

– Извините, что заставил вас ждать. Прошу, проходите.

У Самии не было другого выбора. Она проскользнула мимо него в кабинет и устремила к стулу, но не села. Ее сердце бешено билось. Султан закрыл дверь, не отрывая взгляда от будущей жены. От него веяло соблазнительным мужским запахом, и даже комната, казалось, излучала силу и энергию. Самии стало душно. Губы Сейдика тронула соблазнительная улыбка, и лицо смягчилось.

– Ты собиралась уйти из-за того, что я сказал?

Самия залилась краской.

– Нет... Конечно нет. Извините... Я просто...

«Лгунья», – мысленно обругала она себя.

От звука ее тихого, хриплого голоса, совсем не подходящего серой мышке, по телу султана побежали мурашки. Он сжалился и поднял руку, останавливая поток нелепых оправданий.

«Такая же, как и на фотографиях», – решил Сейдик, оглядев гостью с ног до головы. Было сложно оценить ее фигуру, скрытую мешковатым костюмом. И все же... Интуиция подсказывала Сейдику, что не стоит делать поспешных выводов. Он спрятал руки в карманы.

Самия чувствовала, как горят ее щеки. Ей очень хотелось отвернуться, но она упорно продолжала смотреть султану в глаза. А он просто молча изучал ее. Наверное, лицо стало уже пунцовым, но принцесса не позволила себе поникнуть и решительно вскинула подбородок.

Султан наконец нарушил тишину:

– Мы же уже встречались.

Именно этого больше всего и боялась Самия.

– Я точно видел тебя где-то, но никак не мог вспомнить где. И тут меня осенило... – как ни в чем не бывало продолжал Сейдик.

Сердце принцессы замерло. Самия мысленно взмолилась, чтобы султан не вспомнил именно тот позорный момент.

– Ты что-то не поделила со столиком на одной из моих вечеринок, – произнес он.

Ну вот – он все помнил! Самия вздохнула и протянула руку: его длинные пальцы сжали ее маленькую ладошку. Прикосновение было сильным, теплым и пугающим. Самия еле сдержалась, чтобы не вырвать руку, как будто он обжег ее.

– Да, боюсь, это была я, неуклюжий подросток, – признала она, чуть не задыхаясь от тревоги.

– Я и не подозревал, что у тебя тоже голубые глаза, – задумчиво сказал он, не отпуская ее руку. – Раньше ты носила очки?

– Год назад мне сделали операцию на глаза.

– Такой цвет, наверное, достался тебе от матери-англичанки? – Голос Сейдика был так же прекрасен, как и он сам.

– Моя мама была наполовину англичанкой, наполовину арабкой. Она умерла во время родов. Меня вырастила мачеха, – объяснила Самия, собравшись с мыслями.

Султан наконец отпустил ее руку:

– Она умерла пять лет назад?

Самия кивнула, нащупав позади себя спинку стула, отчаянно вцепилась в нее и посмотрела вниз, словно боялась, что он мог заметить горечь, появлявшуюся в глазах каждый раз при упоминании мачехи. Эта женщина была деспотична и жестока, потому что прекрасно понимала: она никогда не сможет занять место матери Самии, возлюбленной жены эмира.

Самия вновь посмотрела на султана и вздрогнула. Он выглядел слишком хорошо. Рядом с ним она чувствовала себя серой и скучной. С чего ему вообще взбрело в голову сделать ее своей женой?

Султан указал на стул, в который она вцепилась, как в спасительную соломинку:

– Пожалуйста, садись. Желаеть чего-нибудь? Чай или кофе?

Она подавила в себе внезапное желание попросить что-нибудь покрепче, например виски.

– Кофе, пожалуйста.

Через несколько мгновений в кабинет влетела секретарша с подносом.

Сейдик сделал вид, что не заметил, как тряслись руки принцессы, когда она наливала молоко в кофе. Она была ходячей катастрофой с пунцовым лицом, но при этом в ее взгляде читался вызов. Любопытная смесь. Он уже привык к дерзкой самоуверенности женщин, с которыми обычно встречался.

Руки Самии продолжали дрожать, и Сейдик чувствовал жалость к бедняжке, которая чудесным образом умудрилась удержать фарфоровую чашку и не разлить кофе. Она избегала встречаться с ним взглядом, а он не стеснялся рассматривать ее. Самия оказалась не такой уж скучной и некрасивой – это стало приятной неожиданностью. Кожа ее была бледной – еще одно напоминание об английской крови. В светлых волосах, заплетенных во французскую косу, играли розоватые блики заходящего солнца; лицо идеальной формы обрамляли выбившиеся из прически пряди. Она выглядела как восемнадцатилетняя девочка, хотя ей было уже двадцать пять.

Сейдик продолжал рассматривать принцессу. Было в ней что-то неожиданное, необычное. Длинные ресницы скрывали выражение глаз, а султану очень хотелось понять, о чем она думает.

– Итак, принцесса Самия, вы расскажете мне, почему собирались уйти? – протянул он.

Самия подняла голову и встретила со жгучим взглядом Сейдика. В кабинете стало жарче. Она еле удержалась, чтобы не расстегнуть верхнюю пуговицу блузки. Он рассматривал ее, как экспонат в музее, и, казалось, не придавал особого значения тому, что видит. Это встревожило принцессу еще больше.

– Султан...

Он остановил ее взмахом руки:

– Зови меня Сейдик. Я настаиваю.

Его лицо не выражало никаких эмоций. По спине Самии побежали мурашки.

– Хорошо. Сейдик. – Она сделала глубокий вдох. – Правда в том, что я не хочу выходить за вас замуж.

Она заметила, как гневно сверкнули его глаза, а брови сошлись на переносице.

– Обычно женщине сначала делают предложение, а уже потом она может отказаться.

Самия сжала пальцы в кулаки:

– Обычно женщине делают предложение прежде, чем самонадеянно рассчитывают на ее безоговорочное согласие.

В глазах султана вспыхнула ярость, он откинулся на спинку стула. Самия почувствовала угрозу с его стороны, ей стало еще более некомфортно.

– Полагаю, ты слышала весь разговор.

– Я ничего не могла поделать, – прошептала она. – Дверь была приоткрыта.

Сейдик подался вперед.

– Что ж, прошу прощения. Но этот разговор не предназначался для твоих ушей, – резко бросил он.

Окончательно поддавшись панике, Самия вскочила и метнулась за спинку своего стула:

– А почему нет? В конце концов, вы же обсуждали плюсы нашего с вами брака, так почему бы не обсудить их еще раз – со мной? Давайте выясним, достаточно ли я проста и консервативна для вас?

Легкая краска проступила на щеках султана – единственный признак, выдававший его волнение. Самия тут же пожалела о неосторожных словах. Она еще крепче вцепилась в спинку стула.

– Можешь не беспокоиться. Не важно, что именно ты слышала. Наш брак будет заключен в чисто практических целях. В нем есть много плюсов.

– Я и не беспокоюсь, – сказала Самия, сама удивляясь горечи, прозвучавшей в ее голосе.

– Этот союз станет выгодным для обеих стран.

Вдруг в глазах султана вспыхнуло любопытство.

Сейдик облокотился на стол, и Самия подавила желание отшатнуться.

– Мне сложно поверить, что кто-то из наших мест еще может рассчитывать на брак по любви. – Он сказал это с насмешкой, как будто даже думать об этом было глупостью.

– Нет. Конечно нет. – Уязвленная, Самия покачала головой.

Она никогда не хотела выходить замуж по любви. Она знала, что потеря любимой женщины обрекла отца на бессмысленное существование. Каждый раз, видя скорбь в его глазах, Самия винила себя – ведь это она стала причиной смерти мамы. Ее мачеха тоже пострадала. Поэтому принцесса поклялась приложить все усилия и избежать подобной судьбы.

Султан, кажется, был доволен ее ответом. Он пожал плечами и спросил:

– Тогда что ты можешь иметь против этого брака?

Это бессмысленно! Смехотворно! – кричал ее разум.

– Я просто... никогда не задумывалась о таком будущем, – объяснила Самия. Она просто хотела затеряться в толпе, не привлекать к себе лишнего внимания.

– Ну и каким же образом ты, старшая сестра эмира Буркуата, хотела избежать брака по договоренности? Хотя, надо признать, тебе удалось долго оставаться свободной, – произнес султан, нахмурившись. Эти же слова не так давно слетели с уст ее брата, Кадена.

Женская обида на это бесстыдное замечание уступила место чувству вины. Самия вдруг осознала, что ее брат уже давно мог предложить ей множество вариантов, но не сделал этого. Она всегда боялась, что однажды Каден попросит ее связать свою судьбу с незнакомым мужчиной ради блага страны. Возможность брака с султаном Аль-Омара была огромной удачей.

Этот прагматичный подход, исключая любовь, должен подойти принцессе лучше всего. Она точно никогда не влюбится в такого человека, как Сейдик, и он к ней тоже ничего не почувствует. Их дети никогда не услышат угроз и не узнают унижений из-за ревности и злости.

Сейдик поднялся, и Самию вновь охватила паника. Она отступила и тут же прокляла себя за то, какой пугливой мышкой становилась в его присутствии. В библиотеке Самия руководила более чем тридцатью сотрудниками. Она могла отстаивать свою позицию в беседе с братом, который в величии не уступал Сейдику. Но всего несколько минут, проведенных с султаном, – и всей ее бравады как не бывало.

Сейдик начал расхаживать по комнате, словно больше не мог и секунды усидеть на месте. Самия кое-что знала о нем: к своему стыду, прошлой ночью она провела несколько часов в Интернете в поисках всевозможной информации.

Султан был известен своей страстью к экстремальным видам спорта. Он стал самым молодым моряком, участвовавшим в гонке на парусных лодках. Так как Самия сама увлекалась парусным спортом, она испытывала благоговейный трепет перед его достижением.

Сейдик получил хорошее образование в Великобритании и США, а также окончил Королевскую военную академию в Сандхерсте.

И плюс ко всему был одним из самых заядлых ловеласов, славился тем, что менял женщин как перчатки.

Каждый год он устраивал шикарную вечеринку по случаю своего дня рождения и собирал немалую сумму денег на благотворительность.

Султан вдруг остановился и вопросительно изогнул темную бровь:

– Ты будешь продолжать настаивать на своем отказе? Хочешь обречь меня на дальнейшие поиски будущей жены?

В его голосе послышался скептицизм. Похоже, он не рассчитывал, что все будет так сложно. Самия сразу поняла, что это его слабое место, и уверенность вернулась к ней.

– А что случится, если продолжу?

Он упер руки в бока, и Самия не смогла ничего с собой поделать – ее взгляд скользнул по его телу в том месте, где рубашка обтягивала накачанный пресс. Сквозь тонкую шелковую ткань можно было разглядеть темные волосы. Во рту сразу же пересохло. Она оцепенела от неожиданной реакции своего тела. Ни один мужчина не производил на нее подобного эффекта. Ей показалось, что всю жизнь она провела во сне и только сейчас, здесь, в этой комнате, пробудилась. Это сбивало с толку.

– Что случится?! – рявкнул султан. – Соглашение между мной и твоим братом будет под угрозой. Мне придется рассмотреть кандидатуру твоей младшей сестры.

Самия побледнела.

– Но Саре всего двадцать два, – сказала она, добавив про себя, что ее сестренка боится собственной тени. – Она совершенно вам не подходит!

Выражение лица Сейдика оставалось беспристрастным.

– Как и ты? О, это, похоже, ваша семейная традиция. Тем не менее я буду рассматривать ее кандидатуру. Я также намерен предложить эмиру помощь в разработке месторождений нефти. Ему же придется искать компетентных компаньонов за границей. Без меня этот процесс станет проблемой. Не думаю, что Буркуат в состоянии решить ее самостоятельно.

Самия попыталась игнорировать его выражение лица и циничную улыбку. Когда его взгляд скользнул по ее губам, они предательски задрожали. Самия попыталась сконцентрироваться.

– Хотите сказать, что ваша роль во всем этом исключительно альтруистическая? Пожалуйста, не надо принижать мой ум – никто не делает ничего просто так.

Сейдик склонил голову, и его глаза загорелись.

– Конечно нет. Взамен я получаю хорошую жену – тебя или твою сестру, это тебе решать, альянс с соседним королевством и часть прибыли от добычи нефти. Эти деньги, кстати, пойдут на счет наших детей.

«Наших детей».

Самия попыталась игнорировать нелепое тянущее чувство внизу живота.

– Буркуату необходим альянс с одним из соседних государств, Самия. Ты прекрасно это знаешь. Как и я. Государство находится на пороге перемен, при этом вы очень уязвимы. Вам нужно объявить всему миру о новых месторождениях в ваших гаванях. Но брак подразумевает мою поддержку. Мы будем семьей. Ты и твой брат будете под моей защитой.

С каждым словом Самия все отчетливее ощущала приближение неизбежного. Все это она уже слышала от своего брата. Принцесса не могла понять, блефует ли султан по поводу ее сестры или нет, но ей совершенно не хотелось проверять. Ей также не хотелось вникать, почему она почувствовала обиду, услышав, что ее так легко могут заменить.

Зарывшись в книги в библиотеке, она пыталась подавить в себе тягу к общению, и перспектива покинуть привычную среду пугала ее.

– Почему вы думаете, что я стану хорошей женой? Что я буду правильным выбором? – спросила она; в голосе слышалось отчаяние.

Султан спрятал руки в карманы. Он был таким высоким, мрачным и неприступным.

– Ты умна. Ты живешь спокойной жизнью вдали от шумихи, в отличие от своих сверстников.

Думаю, ты серьезная и равнодушна ко многим вещам. Я читал твою статью в журнале «Архивариус» в прошлом месяце. Она превосходна.

Вместо того чтобы быть польщенной, Самия почувствовала себя униженной. Благодаря этой статье Сейдик еще больше укрепился в мысли о том, что она скучная. Ему не нужно было напоминать ей, какая пропасть лежала между ними. Он был плейбоем! От мысли о предстоящих выходах в свет Самии сделалось дурно.

А Сейдик безжалостно продолжал:

– Ты производишь из одной из самых древних королевских семей Аравии. Ты была рождена, чтобы править. А теперь подумай: случись что с твоим братом, и ответственность за судьбу страны падет на тебя. Если бы мы были женаты, тебе бы не пришлось нести такой груз в одиночку. Я позаботился бы о том, чтобы Буркуат сохранил свою независимость.

Самия побледнела. Конечно, она была претенденткой на трон после своего брата, но она никогда в полной мере не осознавала этого. Каден всегда казался ей непобедимым, вечным. Но султан был прав – она ходит по краю.

Боясь, что Сейдик заметит ее смятение, принцесса отвернулась к окну, выходящему на ухоженные газоны, которыми так славится Англия. Такой безмятежный пейзаж обычно успокаивает. Но только не Самию.

Отчаянно цепляясь за последнюю надежду, она посмотрела на Сейдика и сказала:

– Так много нужно осознать. Еще недавно я думала только о том, как бы поскорее вернуться в Буркуат и помочь с обновлением национальной библиотеки, а сейчас... Меня просят стать королевой Аль-Омара. Я даже не знаю вас.

– Не сомневаюсь, что ты была рождена, чтобы стать королевой Аль-Омара. У нас будет целая жизнь, чтобы узнать друг друга. А вот что действительно не ждет, так это необходимость жениться и родить наследников.

Самия вздрогнула – такой хладнокровный и бесстрастный подход к столь важному решению претил ей. Она старалась не показывать, насколько ее впечатлили слова султана. Отрицательный ответ просто не принимался. Если бы речь не шла о ее судьбе, она бы просто улыбнулась такому поведению – Сейдик напоминал ей властного и бескомпромиссного брата.

– Я просто... – запнулась Самия. – Мне нужно время, чтобы все обдумать.

Сейдик помрачнел, и принцесса поняла, что зашла слишком далеко. И запаниковала. А собственно, чего она так боялась? Что он предпочтет ее сестру? Отправит ее домой с теплыми пожеланиями?

Султан нацепил на лицо вежливую маску, под которой скрывалось недовольство. Казалось, прошла вечность, пока он наконец-то заговорил:

– Хорошо. Я даю тебе двадцать четыре часа на раздумья. Завтра вечером в это же время я буду ждать тебя в кабинете.

Сейдик стоял перед окном своей гостиной. Он любовался Лондоном, утопавшим в тусклом свете заката. Ароматы цветущих растений наполняли вечерний воздух. Султан вдруг осознал, как сильно соскучился по невыносимой для многих жаре своей родной земли. Только там, в бесконечных пустынях Аль-Омара, он чувствовал покой. Если бы Самия не колебалась, ему бы не пришлось задерживаться в Европе.

Принцесса занимала все его мысли, и впервые это не было связано с перспективой затащить ее в постель. С каких это пор он считает секс скучным? Думает об отношениях так цинично? Это началось задолго до свадьбы его друзей.

Он видел, как его друзья влюбляются, проявляют свои чувства. Это пробудило в султানে панику. Повлияло на что-то, спрятанное очень глубоко за ледяной стеной безразличия. Может, как раз это и подтолкнуло его к браку? Желание защитить себя любой ценой, доказать свою способность противостоять этим ужасным, неконтролируемым чувствам. Снова.

Он помнил тот день, как будто все случилось только вчера. День, когда он испытал самое большое унижение. День, когда он отдал свое сердце девушке, а она растоптала его.

Выбрав в жены такую, как Самия, он обезопасит себя от новых душевных потрясений. Он не станет влюбляться и становиться жертвой страсти. Принцесса была слишком бледной, словно бесформенной. Нет, она не была уродиной, но и красавицей ее тоже не назовешь. Только вот ее таинственные голубые глаза никак не шли у него из головы.

Глава 3

Сейдик вежливо улыбался, предвкушая согласие принцессы. Он обдумывал, какие подарки закупит – пора бы ей уже избавиться от этих ужасных костюмов.

– Я не выйду за вас, – сказала Самия.

Сейдик нахмурился. Нет, она же не могла... Султан открыл рот от удивления. Голос принцессы был низким, хрипловатым, но звучал непреклонно. Что-то екнуло у него в сердце. Он стиснул зубы.

Самия сидела перед ним – сама невинность. Волосы зачесаны назад, стянуты в пучок, на щеках виднелась россыпь веснушек. Ни грамма макияжа на бледной коже, ничего, подчеркивающего ее голубые глаза, а костюм – такой же бесформенный, как вчера, только темно-синего цвета.

Веснушки. С каких пор он вообще замечает веснушки? Любая его знакомая постаралась бы скрыть их, относясь к этому как к изъяну, вроде угревой сыпи.

Ему уже давно никто ни в чем не отказывал. Все хотели впечатлить его, угодить ему. А Самия гордо вскидывала подбородок и говорила «нет». Он наконец разглядел в ней особу голубой крови – принцесса могла быть решительной и надменной.

Ее плотно сжатые губы привлекли внимание Сейдика. Ему вдруг стало интересно, насколько мягкими они бывают, когда ее рот расслаблен? Или когда ее целуют? Порозовеют и набухнут ли они, моля о большем?

Всю ночь Самия беспокойно ворочалась, понимая, что выбора у нее нет. Но сегодня, посмотрев в глаза Сейдику и увидев, что он ни секунды не сомневался в ее положительном ответе, она почувствовала, как пробудился ее мятежный дух. Принцесса постаралась не думать о негативных последствиях и подавить в себе чувство вины, иначе она просто не сможет пройти через это испытание. Мысль о браке с султаном внушала ей ужас.

– Есть разница между «не хочу выходить за вас замуж» и «не выйду за вас замуж». Одно допускает обсуждение, другое – нет. Так что ты выберешь, Самия? – Голос Сейдика гремел.

Принцесса опустила голову под суровым взглядом правителя Аль-Омара. Он сидел прямо, облокотившись на стол. Его пальцы были сплетены. Вся ее храбрость трещала по швам – она снова перечила султану. Как будто его вчерашней угрозы оказалось недостаточно! Но она пойдет до конца. Сегодня Сейдик не заставил ее сидеть под дверями кабинета – он сам ждал ее. Он стоял у окна, высокий, величественный, пугающий, точно призрак, но одет был довольно просто. На нем не было галстука, закатанные рукава рубашки оголяли его мускулистые предплечья. Верхняя пуговица была расстегнута. Самия вдруг почувствовала беспокойство.

Она встала, желая увеличить расстояние между ними – их разделял всего лишь дубовый стол. Самия не могла спокойно сидеть на месте, не могла даже сконцентрироваться, когда султан смотрел на нее с таким холодным безразличием.

– Переговоры... – наконец выдавила Самия. – Определенно вариант с переговорами.

Отлично! Теперь она не могла и двух слов связать! Самия принялась нарезать круги по кабинету. Ей вдруг стало тесно в собственном костюме.

Принцесса постаралась не смотреть Сейдику в глаза.

– Послушайте, я знаю, вам нужна жена, и может, на первый взгляд я кажусь идеальным кандидатом на эту роль...

– Ты и есть идеальный кандидат, – тихо прервал он ее, задыхаясь от нарастающего раздражения.

Самия была единственным кандидатом. После изучения подноготной других возможных невест он отмел все варианты. А уж если он что-то решил, то не успокоится, пока не получит своего. Поражение недопустимо.

Самия повернулась и тут же задрожала под его сердитым взглядом.

– Но это не так! И вы поймете это! – выпалила она, не зная, что еще сказать. – Я не участвую в светских мероприятиях!

– Мне это как раз подходит. Несмотря на то что ты обо мне слышала, я вовсе не такой уж любитель вечеринок.

Самия пораженно уставилась на султана: этот человек и тихий вечер у камина были несовместимы.

– Вы находите отсутствие личной жизни достойным похвалы? Тут нечему аплодировать. Вы будете устраивать шумные мероприятия каждую неделю – это ваша обязанность. А я не готова к этому – я не буду знать, что делать или говорить...

Самия запнулась, потому что Сейдик поднялся со стула и присел на край стола. Лучше бы он не двигался. Она сглотнула. Ей вдруг стало жарко.

– Конечно, ты будешь знать, что говорить и что делать. Тебя для этого и воспитывали. Успокойся, ты быстро все вспомнишь.

Самия подавилась своим яростным протестом.

«Успокойся».

Принцесса провела рукой по волосам – она всегда так делала, когда кто-то выводил ее из себя. Она, правда, забыла, что они были стянуты в пучок, и немного расслабила их. Сейчас было не до прически.

– Вам точно не нужна такая жена. Я не утонченная натура, не элегантна и неухоженна, – продолжала она вразумлять султана.

«В отличие от всех ваших пассий», – подумала Самия, но прикусила язык.

Сейдик смотрел на женщину, стоявшую перед ним, и ему все больше нравилось то, что он видел. Да, она не была элегантной и ухоженной, но это делало ее особенной. Принцесса, сама того не желая, раскрывалась перед ним, представляя его взору соблазнительную картину.

– Почти всю свою жизнь ты провела при дворе, где тебе преподали необходимые навыки. Как ты можешь говорить, что не готова для отведенной тебе роли?

Вдруг Самия почувствовала, что ее волосы вот-вот упадут на плечи. Ей становилось все жарче. С огромной неохотой принцесса расстегнула пиджак, боясь, что либо растает, либо упадет в обморок. Сейдик помог ей снять пиджак и повесил его на спинку стула.

– Я копалась в книгах, сколько себя помню, – пробормотала она, удивленная обходительностью султана.

Древняя библиотека в замке Буркуата стала ее убежищем от постоянных издевательств ее мачехи Алеши.

– Вам нужен кто-то равный, кто может держать удар, – добавила Самия и посмотрела на султана. Она должна заставить его понять. – До двенадцати лет я заикалась. Я очень стеснительная, у меня проблемы с общением, мне даже приходилось посещать психолога.

Это порождало еще больший поток унижений и оскорблений со стороны мачехи, которая говорила, что Самия – полный ноль.

Сейдик подошел к принцессе. Его руки были скрещены на груди, а лицо было хмурым.

– Ты больше не заикаешься. И держу пари, твои проблемы с общением были связаны с подростковым периодом. Огромное количество детей страдают от заикания. Обычно причиной этому служит какой-то неприятный инцидент в детстве.

Самия удивленно моргнула. У нее возникло такое ощущение, что султан видел ее насквозь. Сейдик почти точно повторил слова психолога. Услышать такое от него было настолько неожиданно, что во рту пересохло, и Самия забыла то, что хотела сказать.

Принцесса все больше интриговала Сейдика. Он неспешно обошел ее. Ее волосы окончательно вырвались из пучка и теперь волнами спадали на спину. Его пальцы жаждали прикосновения к этим шелковистым благоухающим прядям.

Самия была довольно низкого роста, и эта деталь вызвала в нем внезапную волну чувств – ее хотелось оберегать. Когда принцесса сняла свой мешковатый пиджак, сразу стало заметно, что она очень изящная и хрупкая. Сквозь тонкую ткань блузки Сейдик рассмотрел белизну лямки бюстгальтера. Затем его взгляд опустился ниже – к тонкой талии и плавному изгибу бедер.

Сейдик вновь встал перед ней. Расстегнутая на одну пуговицу блузка оголяла ее шею и ямочку у основания горла. Кожа была розовой и немного влажной. Наверное, ей и правда очень жарко. Сейдик почувствовал внезапное странное желание коснуться ее пылающей кожи. Грудь Самии, полная и соблазнительная, часто поднималась и опускалась.

На него накатывала волна желаний. С огромным усилием Сейдик заставил себя поднять глаза и замер. Ее глубокие глаза стали темными, как синее Аравийское море в грозу. Завитки волос обрамляли ее нежное лицо. В этот момент Самия была... красивой. Сейдик вздрогнул от этого неожиданного открытия.

Принцесса была беззащитна перед султаном. Ни один мужчина не смотрел на нее так пристально, а его взгляд даже нагло задержался на ее груди. Но тем не менее она не чувствовала себя оскорбленной или шокированной. Жар разливался по ее телу.

– Ты сказала, что мне нужен кто-то равный, кто может держать удар, но это – как раз то, что ты продемонстрировала вчера и сегодня, – произнес он и поджал губы. – Никто ни в чем мне не отказывал. Каждый день меня окружают люди, испытывающие благоговейный страх передо мной, и боятся даже чихнуть без разрешения. Но ты не такая, – продолжил султан прежде, чем Самия успела возразить. – Мы одинаковые, принцесса Самия, ты и я.

Самия побледнела. Она не была похожа на этого человека. Никогда. Они полные противоположности.

– Мы не одинаковые, – выдавила она. – Правда.

Он оставил ее мнение без внимания.

– Я знаю, у тебя есть несколько хороших друзей.

Удивленная, что султан знает о подобной мелочи, Самия взглянула на него.

– Их мало, – сказала она, вспомнив вдруг неприятный инцидент, случившийся еще в колледже. – Мне сложно доверять людям – я никогда не могу быть уверена на сто процентов, что они не общаются со мной из-за выгоды.

Сейдик никак не реагировал, и Самия в отчаянии добавила:

– Я скучная.

На его лице отразилось недоверие.

– Скучные люди не пытаются пересечь Атлантический океан на корабле из перерабатываемых материалов с двумя подругами в надежде привлечь внимание общественности к проблемам окружающей среды.

Самия тут же смутилась:

– Вы и об этом знаете?

– Думаю, это один из самых безрассудных или смелых поступков, о которых я когда-либо слышал, – произнес он.

Самия покраснела еще сильнее и не могла противиться тому удовольствию, которое охватывало ее при мысли, что она заслужила восхищение султана.

– Меня волнуют проблемы окружающей среды... Еще две девушки – мои старые подружки из колледжа... У них не хватало средств на этот проект... И тогда подключилась я... – Самия умолкла. Будучи мисс Скромность, она не могла приписать себе главную роль в осуществлении этой затеи.

– Знаешь, у меня есть хорошо подготовленная команда в Аль-Омаре. Они занимаются проблемами, связанными с окружающей средой. Им бы не помешала твоя поддержка. Я всегда занят более насущными делами государства и чувствую, что не уделяю этому достаточно внимания. Мы оба выросли при королевских домах, Самия. Оба знаем, что такое долг. Ты умеешь соперничать людям. Это очень важное качество для будущей правительницы.

– Сейдик... – тихо начала она.

– Может, светское общение и пугает тебя сейчас, но в скором времени ты привыкнешь. Ты также не можешь отрицать, что, будучи принцессой, воспитывалась при дворе и прекрасно знаешь правила этикета. Ты выросла в этой среде.

Самия взглянула на султана. Да, она не могла отрицать ничего из сказанного, но ей очень хотелось.

– Мы создадим прочный союз между Аль-Омаром и Буркуатом. Мы живем в нестабильные времена и должны поддерживать друг друга. Брак с тобой гарантирует крепкий альянс с твоим братом. Из-за политики вашего отца Буркуат оказался почти изолирован от остального мира. Твой брат пытается исправить эту ситуацию. Я не вижу никаких причин – кроме твоих личных убеждений – считать, что ты не подойдешь мне в качестве жены. Ты подаришь своему государству стабильность.

Самия сглотнула и посмотрела в голубые глаза султана, сверкавшие так притягательно. Он был прав. Она не могла больше отрицать очевидное. Это все

равно что отрицать собственное происхождение и наследие. Может, у нее получилось скрываться в колледже, а потом в пыльной библиотеке, но на ней лежит ответственность.

Принцесса не может позволить себе эгоизм.

Почувствовав слабинку, Сейдик приблизился, и Самия затаила дыхание. Все ее тело охватил уже знакомый жар. Но впервые она осознала, что его причиной были не смущение или стыд. Это был жар совершенно другой природы. Жар желания. Как унижительно – она тоже, как и все женщины, поддавалась чарам Сейдика. Да, Самия не смогла устоять.

– Я... – выдавила она, сглатывая, пытаюсь справиться с собственным голосом.

Султан стоял так близко, что она могла видеть темно-синюю радужку его глаз, засасывавших ее в пучину страсти. Такого она никогда не испытывала. Наконец ей удалось худо-бедно справиться со смущением.

– Я согласна с вашими доводами. Они обоснованны.

– Я знаю, – тихо произнес султан.

Они стояли так близко, что она чувствовала его мягкое дыхание и мужской запах. Сейдик вдруг поднял руку и дотронулся большим пальцем до ее нижней губы. Ей вдруг захотелось облизнуть его палец, чтобы узнать вкус его кожи. Ее сердце от волнения почти остановилось.

– Так лучше. Не надо быть настолько напряженной. У тебя очень красивый ротик.

Красивый ротик?

Никто никогда не говорил ей, что она красива. Вдруг Самию как водой окатило. Она отступила от Сейдика, отбросив его руку, разрушила чары. Он просто пытался усыпить ее внимание лживыми комплиментами. Да что с ней такое? Как она могла даже на секунду поверить в то, что между ними пробежала искра? Это же султан Аль-Омара, любитель красавиц со всего света!

Лицо Самии пылало. Она попыталась восстановить самообладание, вздохнув с облегчением, увидев, что Сейдик отошел.

Он решительно произнес:

– Это неизбежно, Самия. Так что лучше соглашайся сейчас, потому что я не сдамся до тех пор, пока ты не скажешь «да».

Принцесса нервно сглотнула и покачала головой, потому не могла вымолвить ни одного слова. Теперь она была уверена, что не сможет согласиться. Только не после того, как чуть не облизала его палец, как какая-то бесстыжая развратница!

Самия услышала, как султан нарочито громко вздохнул, и взглянула на него из-под ресниц. Он посмотрел на часы:

– Не знаю, как ты, а я проголодался. У меня был трудный день.

Напряжение, сковывавшее их, внезапно испарилось. А ее желудок издал громкий молящий вопль. Последнее время принцесса была на взводе и просто не думала о потребностях своего организма.

Сейдик заметил смятение на ее лице, и его губы тронула ухмылка. Он приблизился к Самии и приподнял пальцем ее подбородок. Ее сердце забилось в бешеном ритме.

– Можешь не сомневаться, я не успокоюсь, пока ты не согласишься стать моей женой. Ну а пока нам стоит узнать друг друга поближе. И поесть.

Прежде чем Самия осознала, что происходит, Сейдик уже вышел из кабинета с ее пиджаком в руках. Она хотела запротестовать и двинулась следом. В холле султан бросил дворцовому несколько слов и направился дальше. Тот поклонился и пригласил Самию следовать в столовую.

На темных стенах висели портреты предков Сейдика. В центре стоял огромный дубовый стол.

Сейдик отодвинул один из стульев и выжидающе посмотрел на Самию. Ей ничего не оставалось делать, кроме как сесть. Дворецкий вернулся с целой командой помощников, которые начали предлагать различные блюда для ужина. Самия заказала что-то наугад – ее голова была занята другим.

Когда суматоха немного улеглась и их оставили наедине, Самия произнесла:

– Сейдик...

Султан налил ей охлажденного белого вина и, не обращая внимания на ее попытки вернуться к разговору, произнес:

– Тебе понравится еда. Марсель, мой шеф-повар, – настоящий профессионал. Раньше он работал в отеле «Ритц» в Париже.

Самия взяла предложенный бокал. Ее непослушные волосы скользнули по плечам. Она чувствовала себя неловко – как будто женственная часть ее натуры вырвалась на свободу. Сейдик откинулся на спинку стула и вежливо улыбнулся принцессе. В ее животе вновь запорхали бабочки. Если он снова испробует на ней свои чары, она пропала.

Словно прочтя мысли Самии, Сейдик именно это и сделал.

В следующие полтора часа, пока они наслаждались изысканными блюдами, султану удалось вытащить Самию из ее ракушки. Она, конечно, сопротивлялась, но ее попытки были тщетны. Все равно что сопротивляться бурному потоку горной реки.

Когда она успела смягчиться? Это из-за того, что Сейдик упомянул то рискованное путешествие? Или, может, причиной стала та легкость, с которой он принял ее сообщение о стеснительности и заикании? Принцесса никогда и никому не говорила об этом, а с ним поделилась в надежде отпугнуть. Но это не сработало. Султан соперевживал ей! Она предала саму себя.

В какой-то момент Самия, посмотрев на Сейдика, почувствовала, что непринужденная беседа, еда и вино помогли ей осмелеть.

- Ты хорош, ты знаешь? – спросила она.

Он удивленно поднял одну бровь, его голубые глаза озорно сверкнули.

- Хорош? В чем?

Самии пришлось сконцентрироваться.

- Ты всех очаровываешь, – пояснила она.

Сейдик вздрогнул, и на секунду Самия увидела мрачное выражение его лица. Чувство уюта, которое она испытывала все это время, тут же испарилось. Ну конечно! Как она могла быть такой глупой? Это все – игра. Убедительная игра, чтобы заставить ее согласиться на брак, только и всего. Он очаровал ее, а она поверила и поддалась, как любая другая женщина на этой планете!

Самия демонстративно посмотрела на наручные часы, хотя и не обратила внимания на время, а затем вызывающе взглянула на Сейдика:

- Завтра мне рано вставать. У меня много забот с новым сотрудником.

- Тебе нравится работать в здешней библиотеке?

В ней снова проснулся мятежный дух, и Самия решительно ответила:

- Да. А женщина, которая все время проводит дома или с книгами, вряд ли подходит султану.

Сейдику пришлось подавить в себе желание стереть это самоуверенное выражение с лица принцессы. Как бы она выглядела, если бы он прямо сейчас поцеловал ее? Самия уже была у него на крючке, он знал это! Она была такой расслабленной... Но Сейдик понял и еще кое-что – он явно недооценил ее притягательность. Искорка страсти переросла в пламя желания. Принцесса становилась все привлекательнее.

Она расцветала прямо на глазах. Это было удивительно. Самия напоминала ему неограненный алмаз. Причем редкий ярко-желтый алмаз, поправил он себя.

Диковинная драгоценность.

Но теперь она снова закрылась, спрятала свою истинную красоту. Самия поджала полные губы, потупила взгляд. Сейдик поднялся. Контроль над собственным телом давался ему нелегко.

Султан с удовольствием наблюдал смятение принцессы, которая выглядела так, будто ожидала, что он будет удерживать ее. Она тоже поднялась, пошатнувшись. В Сейдике опять проснулось желание прийти ей на помощь.

Откуда такая странная реакция? Его прежняя подруга была трижды признана самой красивой женщиной в мире. Но он никогда не стремился оберегать ее. Сейдик попытался вспомнить, как она выглядела, но в мыслях осталась лишь пустота. Другое дело – Самия. Она не была красавицей. Просто хорошо сложенная девушка. И тем не менее она будила в нем целое море чувств.

Самия вышла из столовой, и Сейдик последовал за ней, решив проверить ее. Дойдя до входной двери, она развернулась. Принцесса явно надеялась, что он больше не будет докучать ей. Ему даже стало почти жалко эту наивную оптимистку. Сейдик отдал ей пиджак, внимательно следя за ее реакцией.

– Знаешь, – протянул он, – возможно, ты права. Наверное, ты не подходишь мне.

Сейдик втайне торжествовал, увидев ее выражение лица. Принцесса не смогла скрыть разочарование. Самия от удивления открыла рот и не могла произнести ни слова. Она застыла. Он ошаршил ее.

К своему огорчению, Самия поняла, что вместо облегчения испытывает желание поспорить с султаном на эту тему. Конечно, она подходящая кандидатура на роль его жены!

Она попыталась скрыть свое замешательство:

– То есть, если я сейчас уйду, вы не станете меня останавливать и уговаривать?

На лице Сейдика появилась хищная улыбка.

– Только не говори, что поверила в то, что я оставлю тебя в покое.

Самию охватил гнев. Он играл с ней! Она схватилась за ручку, но дверь не открывалась. Вконец разозленная, она отступила.

– Если бы дверь была открыта, я бы ушла прямо сейчас. И вы ничего не смогли бы сделать.

– Дверь не заперта, Самия. Мне просто было интересно, как ты отреагируешь на мои слова. Ты сама этого добивалась. Но твое лицо сказала больше, чем слова.

Самия снова дернула ручку. На этот раз дверь поддалась. Она вырвалась наружу, тяжело дыша, как вдруг вокруг нее замелькали яркие вспышки.

Папарацци.

Все случилось слишком быстро. Самия услышала за спиной грубую ругань на арабском, и в тот же миг из-под земли выросли огромные телохранители, которые начали оттеснять фотографов. Ее обхватили сильные руки и притянули к мускулистому телу. Самия не успела понять, что происходит, а Сейдик уже увлек ее обратно в дом.

Дверь за ними закрылась, и снова стало тихо. Самия громко выдохнула с облегчением и поняла, что все еще прижимается грудью к Сейдику. Она отступила назад, ее лицо пылало.

Сейдик провел рукой по своим волосам.

– Ты в порядке? Извини за это. Как только они узнают, что я здесь, они сидят в засаде в ожидании кадра, и мои люди ничего не могут с этим поделать.

Он все еще ощущал ее тепло и легкий аромат. Какая же она хрупкая и маленькая.

Самия как ошпаренная отлетела от него на безопасное расстояние. Взъерошенная, с невинным румянцем на щеках, она и не подозревала, насколько соблазнительно выглядела. Это еще больше распалило Сейдика.

- Ты знал обо всем!

Сейдику не понравились обвинительные нотки в ее голосе, и он нахмурился:

- Что ты имеешь в виду?

- Ты только что сказал, что знал, что папарацци поджидают в засаде. Теперь мои фото с тобой будут на страницах всех журналов. Я же выходила из твоего дома!

Самию трясло от гнева. Сейдик, выругавшись, крепко схватил ее за руки:

- Давай вернемся в кабинет. У тебя шок.

Сейдик почти насильно усадил принцессу в кресло и подошел к мини-бару. Вернувшись, он протянул ей стакан с бренди:

- Выпей. Тебе станет легче.

Злясь на собственное бессилие, Самия приняла стакан и сделала большой глоток, поперхнувшись. Сейдик и себе налил выпить и опустился в кресло напротив. Тусклый свет подчеркивал его правильные черты лица. Как же он красив! Самию охватило уже знакомое тянущее чувство. Она скрестила руки на груди, пытаясь защититься от чар Сейдика.

- Я совсем забыл о папарацци. Конечно, я ни в коем случае не хотел поставить тебя в такое положение, - мрачно произнес он.

Самия быстро сглотнула, и ее ярость рассеялась. Она знала, что он говорит правду. Такой человек никогда бы не прибегнул к подобным мерам.

- Спасибо за ужин, но я... - начала принцесса, вскочив с кресла.

Она тут же замолкла, потому что Сейдик тоже поднялся. Она словно оказалась в клетке с диким зверем. Ей понадобилось приложить немалые усилия, чтобы не броситься к выходу.

– То, что произошло, только еще больше доказывает, насколько я не подхожу тебе. Меня впервые поймали папарацци. Тебе же нужна женщина, привыкшая к таким вещам, – та, которая сможет с этим справиться.

Сейдика передернуло. Нет, как раз этого он не хотел. Теперь он был абсолютно уверен в том, что ему нужна Самия.

Он приблизился к принцессе. Его глаза горели триумфом, и ей стало плохо. Она могла спорить с ним до посинения, но игра уже была проиграна. Султан разгадал ее блеф. Самия почувствовала горечь поражения, но затем все мысли улетучились из ее головы. Его глаза гипнотизировали, мужской запах опьянял.

– Тебя терзают сомнения, я вижу это. Так позволь, я избавлю тебя от них. Соглашайся стать моей женой просто потому, что у тебя нет другого выбора. Мы оба принадлежим древним родам. Что бы ты ни говорила, ты рождена, чтобы править. Борьба с этим – значит бороться со мной, с твоим братом и с самой судьбой.

Не отрывая взгляда от ее лица, Сейдик достал из кармана своего пиджака маленькую бархатную коробочку и открыл ее. Самия не смогла устоять и заглянула внутрь. Там было кольцо, очень древнее. В золотой оправе покоился квадратный камень.

– Это желтый сапфир. В нашей семье оно передается по наследству.

Сейдик не сказал Самии, что, как только увидел ее впервые, сразу же вспомнил именно это необычное украшение. Он понял, что только оно достойно его избранницы. Кольцо же, выбранное ранее, пришлось отправить обратно: с бриллиантом, оно было слишком безликим и стандартным, годилось только для формальной церемонии.

Сейдик взял ее за руку. Ее пальцы крепко сжали его руку в ответ, и она начала тонуть в бесконечной бездне его голубых глаз. Казалось, она пропадет в этом омуте навсегда.

– Принцесса Самия Бинте Рашад аль-Аббас, окажете ли вы великую честь стать моей женой и правительницей Аль-Омара?

Глава 4

Снова нахлынули воспоминания. Самия, проклиная себя за неуклюжесть, прячется в библиотеке дворца султана... Ее одиночество нарушает высокий темноволосый парень...

Из-за скудного освещения он не заметил ее. Самия сидела в своем укрытии, еле дыша, но она не была испугана. Парень двинулся к окну, выходящему в один из многочисленных великолепных внутренних двориков, и долго стоял там, молчаливый и красивый, словно статуя.

Он глубоко вздохнул и устало провел рукой по коротким волосам. Самия почувствовала странное родство с этим печальным юношей. Он стоял там, ища уединения и покоя, желая справиться с болью. Не понимая, что делает, Самия стала выбираться из своего укрытия, желая выказать ему сочувствие... Но тут в комнату вошла высокая красивая блондинка. Очень красивая.

Парень обернулся, и Самия испуганно зажала рот рукой – это был Сейдик. Налет скорби улетучился, голубые глаза загорелись, и он направился к красотке.

Самия поняла, что за оболочкой сексуального и самоуверенного соблазнителя скрывался уязвимый юноша. И вряд ли он хотел, чтобы кто-то увидел его таким.

Блондинка обвилась вокруг него, точно змея, и Самии хотелось, чтобы он оттолкнул ее. Как будто он мог принадлежать ей! Она была не в силах оторвать взгляда от страстной сцены. Сейдик прижал женщину спиной к стене и начал страстно ее целовать. У Самии вырвался возглас удивления и неприязни.

Любовники обернулись, и принцесса вылетела из комнаты, униженная тем, что ее застукали за подсматриванием, как какую-то извращенку.

Теперь Самия смотрела в эти голубые глаза и вспоминала ту ночь, когда случайно узнала, как уязвим и раним на самом деле султан, и снова почувствовала ту неуловимую связь между ними.

Она не могла забыть о той потаенной части его души. Сейдик не успокоится, пока не услышит «да», и, поняв это, принцесса вдруг почувствовала умиротворение. Зачем бороться с судьбой, если все предрешено?

– Я... – протянула она хриплым голосом. – Да, я согласна выйти за тебя замуж.

Сначала не последовало вообще никакой реакции. Самия даже не была уверена, произнесла ли она эти слова вслух. Но затем Сейдик надел кольцо ей на палец и поцеловал ее. Его губы были теплыми и нежными. Низ ее живота скрутило уже до боли знакомым желанием.

Вдруг Сейдик снова стал безразличным и отчужденным – он достиг своей цели. Никакой больше нежности или очарования. Дело сделано.

Самия иронично оценила красоту его игры ее эмоциями. Но отступить она уже не может. Принцесса выбрала свой путь.

Вдруг она осознала последствия. Целая буря эмоций накрыла ее с головой. Она постаралась придать своему лицу бесстрастное выражение, аккуратно высвободила руку и отступила на шаг. Тяжелое кольцо сверкало и искрилось.

– Мне вставать рано, так что, если это – все...

– Пока все, – ответил Сейдик. – Я скажу своему ассистенту, он завтра же пришлет тебе расписание. Нас ждет уйма дел в ближайшие три недели.

– Три недели?! – взвизгнула Самия.

Все фальшивое хладнокровие тут же испарилось. Она-то думала, что ей дадут время на подготовку.

Султан кивнул и проводил ее до двери.

– Три недели, Самия. Этого достаточно, чтобы подготовиться к церемонии. Я буду на связи. Официально о свадьбе будет объявлено на следующей неделе. Советую поделиться хорошими новостями с братом.

На следующее утро в библиотеке Самии наконец удалось выкроить пять минут, чтобы побыть наедине с самой собой и украдкой просмотреть газету, купленную по дороге на работу.

На первой странице красовалась фотография: она, преследуемая Сейдиком, выходит из его дома. Он был похож на жаждущего мести темного ангела. Его взгляд сверкал решимостью. Самия же походила на испуганного кролика. А еще этот костюм! Она так и слышала в своей голове голос мачехи, которая, смеясь, критиковала ее неподобающий внешний вид. Хотелось расплакаться. Она больше походила на личного ассистента султана, чем на невесту.

Невеста. Ее живот вновь скрутило, и Самия скомкала ужасную газетенку. Она оставила обручальное кольцо дома, и теперь кожа на пальце зудела, как будто Сейдик мог узнать об этом. Она все еще не до конца верила в случившееся.

Этим утром она запаниковала. Это же будет грандиозная церемония! Она предстанет перед всем миром, ее поставят в один ряд с бывшими пассиями султана, и, конечно, сравнение будет не в ее пользу. Принцессу накрыла волна отчаяния. Похоже, Сейдику придется завести любовницу, чтобы удовлетворять свои потребности. Она же ничего не умела – была невинной.

В колледже с ней как-то приключился неприятный инцидент. После пары свиданий один парень стал очень напористым в сексуальном плане. Самия отвергала все его попытки сблизиться, и в какой-то момент он вспылил: «Я пытался затащить тебя в постель просто на спор! Но я рад, что не сделал этого! Жизнь слишком коротка!»

С тех пор Самия старалась не думать о сексе и избегать любых упоминаний о нем, чтобы никогда больше не испытать подобной жестокости.

Самия постаралась отвлечься от неприятного прошлого и вспомнила телефонный разговор с Сейдиком, который позвонил ей рано утром и заявил, что назначил на эти выходные встречу со стилистом. Мимоходом султан упомянул, что празднования продлятся три дня.

– Неужели нужно праздновать три дня?! Почему мы не можем пожениться здесь? Устроить скромную церемонию с парой свидетелей?! – в отчаянии

вскричала Самия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ebbi-grin/devushka-s-tatuirovkoj>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)